

В КОНТЕКСТЕ алхимии вообще, алхимического символизма в частности, можно выявить арабские влияния (например, воздействие учения *Аверроэса* о совечности мира и бога) на характер мышления человека европейских средних веков.

Арабское происхождение названия *алхимии* несомненно. Столь же несомненна арабская родословная значительной части опытно-эмпирического реквизита алхимиков. Это достаточно известно. Впрочем, этой стороне дела посвящается немало последующих страниц.

Через анализ алхимического символизаторства и его исторических судеб предпринята попытка выявить совпадающие особенности природопознающего мышления латинян и арабов, включенного к контекст авероизма, в определенном смысле объективирующего мир. Понятно, эти сходства можно понять только как совпадения. Понятно также, что алхимия в известной мере отражала глубинные особенности средневекового мышления, общественной практики средних веков. Однако именно на почве совпадающих настроений разных типов мышления возможно их подлинно историческое взаимодействие³.

Алхимия, следовательно, есть — в определенном и ограниченном смысле — наиболее вероятная точка соприкосновения мышления западно-средневекового с восточно-средневековым, арабским, мышлением, ибо относительно независимые преобразования именно алхимического символического мышления наряду с иными социокультурными факторами естественно подготовили европейские средние века к органическому приятию авероизма⁴.

Судьбы изучения арабской культуры складывались в разное время по-разному. Заметны, однако, два способа изучения этой культуры. С одной стороны, это перевод и комментирование старинных текстов (школа И. Ю. Крачковского); с другой — обобщающие построения истории арабской культуры. В последние десятилетия интерес к общим исследованиям заметно возрос. Опыт арабистики в России позволяет подой-

---

целью всех вещей должно быть благо, находящееся также вне мира (Эйкен, 1907, с. 552; *Thomas Aquinas, Summa theologiae, II, I, q. 103, art. 2*). Именно поэтому мир символов есть мир ритуальный. Он более реален, чем мир ощущаемый. Прием «узнавания» — земное узнано в небесном (*железо — в Марсе, золото — в Солнце*) — эвристический элемент символического мировосприятия, средство упорядочения Вселенной, достижения всеобщего миропорядка. Соотнесение земных рядов предметов или явлений с рядами небесными подчинено миропорядку, осуществляющемуся почти без божественного вмешательства (гороскопы в астрологии; металлы, уподобленные планетам, в алхимии). Такая посылка оказывается за границами христианского мышления, принявшая, однако, искаженный вид этого мышления. Полное отождествление земных рядов и небесных, окончательная их слиянность — таков исторический итог алхимического символизма.

³ Коль скоро речь идет о синхронных и диахронных взаимодействиях культур Запада и Востока, восточные символы тайного искусства — *лев, дракон, змей-Уроборос, знак Давида, философское яйцо, рука философов* с ее символически осмысленными элементами (*огонь, корона, ключ, замок*) — следует рассмотреть через учение гностиков как христиански переосмысленные в контексте алхимии.

⁴ Этим содержательным уточнением я обязан С. Р. Миклухиному.